

ЭСТЕТИЧЕСКИЙ ИДЕАЛИЗМ

Авторы: В. П. Мурат

ЭСТЕТИЧЕСКИЙ ИДЕАЛИЗМ (идеалистическая неофилология) в языкознании, направление, сложившееся в зап.-европ. лингвистике в нач. 20 в. и выступившее с критикой [младограмматизма](#) с позиций т. н. эстетич. философии языка. Назв. направления связано с назв. программного сб. статей «Idealistische Neuphilologie» (1922). Широкий критич. резонанс Э. и. получил в 1920-х гг., когда к изучению эстетич. функции языка обратились представители мн. школ ([пражская лингвистическая школа](#), [ОПОЯЗ](#) и др.). Наиболее яркое выражение Э. и. получил в трудах К. [Фосслера](#). Эстетич. теория языка Фосслера сложилась под влиянием лингвистич. концепции К. В. фон [Гумбольдта](#) и системы филос. воззрений Б. [Кроче](#). Резко критикуя младограмматиков за отказ от изучения «исходной причинной связи» между явлениями, за механицизм, Фосслер называл такой подход к языку позитивизмом, «смертью человеческого мышления», «концом философии» и противопоставил ему свою теорию языка, которую он определил как «идеализм», потому что в ней, вслед за Гумбольдтом, язык рассматривается как непрерывная творч. духовная деятельность, неотделимая от духовной и интеллектуальной истории народа. По мнению Фосслера, младограмматики изучали язык как нечто «данное и завершённое» и производили над ним анатомич. операцию, механически расчлняя его организм на фонетику, морфологию и синтаксис и далее на соответствующие элементы, вплоть до отд. звуков. Язык же есть нечто целостное, взаимосвязанное. Таким он предстаёт в стилистике, которая и должна поэтому стать центр. лингвистич. дисциплиной. Единственная реальность и тем самым осн. объект изучения для Фосслера – речь индивида, понимаемая как духовное творчество личности, служащее средством выражения её интуиции и фантазии. Постоянно подчёркивая, что язык – это прежде всего средство выражения, а не средство общения, Фосслер видел в «общем языке» лишь «точку пересечения многих отдельных языков», «приблизительную сумму индивидуальных языковых употреблений», или стилей, и считал общую языковую деятельность возможной лишь благодаря «общей духовной предрасположенности» говорящих. Все элементы языка по своему происхождению суть стилистич. средства выражения, которые с течением времени могут стать грамматическими, т. е. общим, безликим шаблоном, если индивидуальное новшество соответствует «духу языка» и если оно будет принято пассивной массой говорящих.

В концепции К. Фосслера учение К. В. фон Гумбольдта было воспринято односторонне, был утрачен диалектич. подход, при котором язык понимался не только как средство выражения, но и как средство общения, не только как деятельность, но и как готовый «материал», признавалось существование не только индивидуальной речи, но и общего языка – языка народа.

Влияние философии Б. Кроче на Э. и. нашло отражение в приравнивании языкового акта – как акта творческого – к искусству, к поэзии и в отождествлении по-новому понимаемой лингвистики с [эстетикой](#). К. Фосслер писал, что «истина языка есть художественная истина, есть осмысленная красота» («Грамматика и история языка», 1910) и поэтому решение спорных вопросов грамматики должно базироваться на худож. способности, на чувстве вкуса. История языка оказывается «историей вкуса или чувства в области слова, то есть историей всех импульсов,

мотивов, влияний, воздействий среды, которые притекают извне в развитие языка», иначе говоря, она «в известном смысле сливается» с историей культуры («Отношение истории языка к истории литературы», 1911). Фосслер сделал попытку установить связь, иногда слишком прямолинейную, между явлениями языка и особенностями культуры соответствующих эпох («Культура Франции в отражении развития языка», 1913; переизд. в 1929 под назв. «Культура и язык Франции»). Он исследовал связь языка с религией, наукой, поэзией, а также разные [функции языка](#) в разл. языковых коллективах («Дух и культура в языке»). Историко-лит. исследования Фосслера охватывают важнейшие эпохи в истории итал., франц., исп. литератур (а в последние годы жизни – лит-ры стран Юж. и Центр. Америки) и творчество крупнейших представителей этих литератур. В центре мн. его работ – творч. личность, художник, произведения которого анализируются на фоне духовной культуры его эпохи.

Школа Э. и. немногочисленна, к ней принадлежали неск. крупных филологов – специалистов в области ром. языков и литератур: Л. [Шпитцер](#), Х. Хацфельд (Германия, США), Э. Лерх, Л. Ольшки, В. Клемперер (все – Германия) и др. Разделяя некоторые общие филос. взгляды К. Фосслера на язык, они нашли, однако, во многом свои пути в исследовании проблем стилистики худож. лит-ры и ром. языкознания, гл. обр. синтаксиса и стилистики. Большое влияние на развитие ром. филологии и стилистики оказали работы Шпитцера, посвящённые языку и стилю писателей – от Средневековья до 20 в. В его дис. «Словообразование как стилистический приём» (1910) особенности стиля Ф. [Рабле](#) рассматриваются как выражение свойственной этому писателю особой манеры видения мира. Позднее, констатируя разрыв, существующий между историей культуры и наукой о языке, от которого страдает находящееся на границе этих наук изучение стиля писателей, Шпитцер подчёркивал, что для выявления полной картины своеобразия стиля писателя необходимо установить всё, что для него стилистически значимо, и поставить в связь с его личностью («Словесное искусство и наука о языке», рус. пер. 1928). Он ввёл понятие индивидуальной языковой системы писателя, каждый из признаков которой может встретиться в др. тексте, но совокупность которых единственна в своём роде. Здесь в общих чертах был намечен метод исследования «стиля личности в стиле языка», который впоследствии получил назв. индуктивно-дедуктивного метода в стилистике, или метода «филологич. круга». Исследование движется от найденной стилистически значимой детали к её интерпретации в свете особенностей духовного мира писателя, к интерпретации «из языкового окружения» писателя, обусловленного лит. и социальной историей.

Состоятельность полученной интерпретации проверяется её применимостью для объяснения и др. стилистич. фактов в языке данного автора. Развивая семантико-историч. и этимологич. направление исследований, Шпитцер прослеживает происхождение и семантич. развитие ряда связанных с европ. цивилизацией слов, «точнее любого барометра показывающих культурную атмосферу» эпохи. Подобно тому как это сделал К. Фосслер в нач. 20 в., Шпитцер в 1940–50-х гг. с позиций, близких к [экзистенциализму](#), выступил с рядом статей в защиту гуманитарного знания, против антиментализма и механицизма, т. е. против идей, высказанных Л. [Блумфилдом](#) и сторонниками дескриптивизма (см. [Дескриптивная лингвистика](#)). Он также одним из первых поставил важный методологич. вопрос о способах доказательства в лингвистике и, шире, в гуманитарных науках.

К. Фосслер и др. представители Э. и. решали науч. проблемы с позиций субъективно-идеалистических, выдвигая на первый план экспрессивно-эстетич. функцию языка. Однако, рассматривая язык как культурно-историч. явление, которое невозможно исследовать вне связи с культурой и историей народа, школа Э. и. расширила и обогатила проблематику науки о языке, поставив перед ней ряд новых важных задач – создание лингвистич. стилистики, изучение языка писателя и его соотношения с общенародным языком, а также роли худож. лит-ры в

развитии лит. языка народа и т. д.

Литература

Лит.: Idealistische Neuphilologie: Festschrift für K. Vossler. Hdlb., 1922; Ольшки Л. История научной литературы на новых языках. М.; Л., 1933–1934. Т. 1–3; Звегинцев В. А. Эстетический идеализм в языкознании. М., 1956; Wellek R. L. Spitzer // Comparative Literature. 1960. Vol. 12. № 4; Spitzer L. Stilstudien. [2. Aufl.] Münch., 1961. Bd 1–2; Степанов Ю. С. Доказательство и аксиоматичность в стилистике: Метод Л. Шпицера // Вестник МГУ. Сер. 7. 1962. № 5; Фосслер К. Эстетический идеализм: Избр. работы по языкознанию. М., 2007; Hatzfeld H. A critical bibliography of the new stylistics applied to the Romance literatures [1900–1966]. Chapel Hill, 1953–1966. [Vol. 1–2]; Hatzfeld H., Le Hir Y. Essai de bibliographie critique de stylistique française et romane (1955–1960). P., 1961.